PROJECT MUSE®

Структуры и культуры имперского
и постимперского разнообразия:
тема года 2012 тема года

Ab Imperio, 4/2011, pp. 475-477 (Article)

Published by Ab Imperio

DOI: <https://doi.org/10.1353/imp.2011.0026>

➔ *For additional information about this article*

<https://muse.jhu.edu/article/467028>

СТРУКТУРЫ И КУЛЬТУРЫ ИМПЕРСКОГО И ПОСТИМПЕРСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ**тема года 2012 тема года**

Проблема разнообразия, безусловно, является ключевой для современного человечества. Экологи озабочены сохранением и консервированием биологического разнообразия окружающей среды. В то же время резко возросшая интенсивность перемещений и новые средства коммуникации превратили некогда относительно гомогенные поселения в стремительно растущие космополитические центры. Влияние мигрантов из бывших колоний или соседних государств на принимающие сообщества сегодня рассматривается как наиболее важный вызов в столь разных странах, как государства Европейского Союза или Монголия. Стремительное формирование глобального мира сопровождается социальными, политическими, культурными и экономическими изменениями, так или иначе порожденными фактором разнообразия населения. На фоне признанного многими провала политики мультикультурализма как главной стратегии последних десятилетий по интеграции меньшинств проблема управления человеческим разнообразием стоит острее, чем когда бы то ни было.

Однако, как с готовностью отмечают историки, проблема человеческого разнообразия — социального, этнического, лингвистического, культурного и пр. — была актуальной всегда, как для древних, так и для современных политических образований. Более того, наблюдаемый сегодня расцвет имперских историй напрямую связан с пониманием того, что изучение имперского опыта способно выявить различные варианты управления разнообразием и способствовать, пусть и в критическом ключе, лучшему пониманию текущих событий. Конфликты между конфессиями и культурами, сословиями и классами были присущи всем имперским режимам, особенно в России. В 2012 году редакторы *Ab Imperio* приглашают авторов журнала вновь задуматься о проблеме разнообразия в Российской империи и в СССР (а также в других регионах мира и прочих государствах и обществах). Нас интересует обсуждение как философских, так и методологических импликаций проблемы разнообразия. Нам также интересен анализ конкретных сюжетов, иллюстрирующих, как на разных временных отрезках разнообразие представляло вызов для империи и/или становилось важным ресурсом имперской власти.

Один из центральных тезисов проекта новой имперской истории, развиваемой в нашем журнале, заключается в том, что эмпирические исследования империи, позволяющие делать обобщения (вырабатывать теории среднего уровня) и основанные на историзации фактора разнообразия, создают методологические основания для анализа комплексных, композитных и неравномерно организованных обществ. Именно такие общества представляют норму в современном мире, что еще более стимулирует исследователей заниматься историей империй.

В номерах текущего года нам бы хотелось отразить, прежде всего, размышления о разнообразии с точки зрения его организации и рационализации – как исторически, так и в синхронной перспективе. Мы приглашаем наших авторов подумать о комплексной динамике центров и периферий и возможности наличия одновременно нескольких центров и различных периферий; о маргинализации тех феноменов, которые казались неподходящими для той или иной модели рациональной организации разнообразия; о разнообразной природе “колониализмов” и “исключительностей”, а также об ограничениях аналитической оптики, которую мы используем при анализе комплексной социальной организации.

№ 1/2012 Периферия как центр

Политики и практики на имперской периферии, которые формируют имперский центр • множественность центров в империи • динамика появления новых центров – культурных, экономических, правовых – на перифериях (например, одесская периферия и русский модернизм) • западные губернии Российской империи как локомотив экономического развития • финский конституционный порядок • логика провинциализации: советское нациестроительство (иерархия республик, областей, краев; иерархия культур и экономик) • мировые центры и периферии: Россия и СССР в геополитическом воображении • подвижная матрица империи: нациестроительство и империостроительство в переопределении центров и периферий • риторика периферии в политических языках, академических дискурсах и культурном производстве.

№ 2/2012 Разнообразие колониализмов

Другой колониализм: Mr. West в краю большевиков • постсоветский постколониализм: в поиске норм и парадоксов • номадизм и поструссоистское социальное воображение • между патернализмом и девелопментализмом: детская литература и культуры детства в импе-

рии • социальный прогрессивизм как функция колониального интервенционизма и антиколониального обретения населением власти над собственной судьбой через самоорганизацию • субалтерные мечты о былом величии: имперские ностальгии • самоколонизация: диалектика дисциплинирования и эмансипации • власть и зависимость от сырьевой экономики: политические и социальные импликации сырьевого богатства • насколько “великодушным” был советский колониализм? • колониализм и окружающая среда в империи: *nature vs. nurture* • сравнительная история колониализмов и колонизаций: есть ли у этих процессов общий знаменатель? • визуальные репрезентации колониализма и антиколониализма • невидимый колониализм: почему у некоторых империй нет колониальных историй (Россия, Китай, Бразилия)? • вообразаемый колониализм: колониальные мечты, желания и фобии.

№ 3/2012 Разнообразие исключений

Исключения из общих правил как стандартная процедура управления • управление в “ручном режиме”: временные и исключительные правила • когда и зачем империя делает ставку на режим чрезвычайной власти (генерал-губернаторы, специальные представители и пр. “чрезвычайные” режимы и положения) • определение нормы и девиации: политика включения и исключения • имперские национализмы в поисках реалистических сценариев самореализации • релятивизация маргинальности в имперском пространстве • исключения и стандартизация как языки самоописания социальных, экономических, культурных и политических групп в империи • кто контролирует прошлое — тот контролирует будущее: политики *Sonderweg*’а • проекты альтернативных модерностей; идеи “третьего пути”.

№ 4/2012 Имперское разнообразие и современное знание

Восприятие и концептуализация имперского разнообразия • имперский подданный и производство субъекта в контексте имперской гетерогенности • постромантическая интеллектуальная традиция и феномен разнообразия • социологические модели разнообразия и вызовы постструктуралистских моделей • социальные иерархии, системы родства и альтернативные рациональности: антропология и разнообразие • неклассические экономические теории и практики разнообразия • “принимая разнообразие”: цена нормализации внутренне гетерогенных обществ • сохранение и воспроизводство имперского разнообразия в современном мире.

STRUCTURES AND CULTURES OF IMPERIAL AND POST-IMPERIAL DIVERSITY

annual theme 2012 annual theme

Diversity has unequivocally emerged as the key problem for today's humankind. The preservation and conservation of biological diversity in the natural environment has come to the forefront of environmentalist thought. On the other hand, dramatically improved communications and travel have transformed many formerly relatively homogeneous locations into bustling cosmopolitan centers. Migrants from former colonies or neighboring countries and their impact on destination communities are seen as the most important challenge in countries as different as those of the European Union are from Mongolia. The rapid emergence of the global world is accompanied by social, political, cultural, and economic dislocations, all of which in one way or another are generated by human diversity. In the wake of the widely acknowledged failure of multiculturalism – the dominant strategy of accommodating the minorities of past decades – the challenge of managing human diversity has become more acute than ever before.

And yet, as historians are quick to point out, the problem of human diversity in its social, ethnic, linguistic, cultural, and other forms has been central to politics ancient and modern. In fact, the current rise of imperial histories is directly connected to the realization that they can help shed light on instances of managing human diversity as well as inform, even if just critically, our understanding of current developments. Problems such as conflicts between confessions and cultures, estates and classes were a permanent feature of imperial regimes, especially in Russia. In 2012 the editors of *Ab Imperio* invite authors to reflect on the overarching problem of diversity in the Russian Empire and the USSR (as well as beyond). The editors are interested in discussing both the philosophical and methodological implications of the problem of diversity and, in specific case studies, illustrating how, over periods of time, diversity has presented both a challenge and a resource to empire. One of the central premises of new imperial history as promoted by *Ab Imperio* is that the empirical study of empire based on mid-range theorization and historicization of diversity is capable of offering methodological insights into studying complex, composite, and uneven societies. Increasingly, such societies are becoming the norm of the modern world, thus reinforcing the urgency of historians' shift to the study of empires.

In this year's issues, we are most interested in reflection on diversity from the vantage point of its organization and rationalization – historically and in a synchronic perspective. We invite our contributors to consider the complex dynamics of centers and peripheries and their possible multiplicity; the marginalization of those phenomena that are considered unsuitable for a given model of a rationally organized diversity; the diverse nature of “colonialisms” and “exceptionalisms” and the limitations of our analytical optics needed to account for complex social organizations.

№ 1/2012 Periphery as the Center

Policies and practices on the imperial periphery that come to constitute the imperial center • plurality of centers in empire • the dynamics of the emergence of new centers in the periphery: cultural, economic, legal (for example, the Odessan periphery and Russian modernism) • Western borderlands as economic powerhouses • Finnish constitutional order • the logic of provincializing: Soviet nation-building • world-centers and world-peripheries: Russia and the USSR in the geopolitical imagination • the moving matrix of empire: nation-building and empire-building and reconstitutions of centers and peripheries • the rhetoric of periphery in political languages, academic discourses, and cultural production.

№ 2/2012 Varieties of Colonialism

The other colonialism: Mr. West in the land of the Bolsheviks • post-Soviet post-colonialism: in search of norms and paradoxes • nomadism and post-Russoist social imagination • between paternalism and developmentalism: children's literature and cultures of childhood in empire • social progressivism as a function of colonialist interventionism and anticolonial empowering of the people through self-organization • subaltern dreams of past grandeur: imperial nostalgias • self-colonization: the dialectic of discipline and emancipation • power and dependency on the resource-based economy: political and social implications of mineral wealth • how “benevolent” was Soviet colonialism? • colonialism and environment in empire: nature vs. nurture • comparative history of colonialisms and colonizations: is there a common denominator? • visual representations of colonialism and anticolonialism • invisible colonialism: why do some empires lack colonial histories (Russia, China, Brazil)? • imagined colonialism: colonial dreams, desires, and phobias.

№ 3/2012 Varieties of Exceptionalism

Exceptions to general rules as standard operating procedure • governance in the “manual control” regime: temporary and exceptional regulations • the imperial stake on extraordinary powers: concepts of “plenipotentiaries” and “extraordinary regimes” • designating the norm and deviations: politics of inclusion and exclusion • imperial nationalisms in search of realistic scenarios of self-realization • relativization of marginality in imperial spaces • exceptionalisms and standardization as languages of self-description of social, economic, cultural, and political groups in empire • who controls the past controls the future: politics of *Sonderweg* • projects of alternative modernities • “third ways between...”

№ 4/2012 Imperial Diversity and Modern Knowledge

Perceptions and conceptualizations of imperial diversity • imperial subject and the production of self within imperial heterogeneity • post-Romantic intellectual tradition and the phenomenon of diversity • sociological models of diversity and challenges of poststructuralist models • social hierarchies, systems of kinship, and alternative rationalities: anthropology and diversity • nonclassical economic theories and practices and diversity • “embracing diversity”: the cost of normalizing diverse societies • the persistence of imperial diversity in the modern world.